

Библіографія.

Київскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники (опытъ историческаго изслѣдованія). Т. 1-й. С. Голубева. Киевъ. 1883 г. 1225 стр.

Митрополитъ київскій Петръ Могила былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ дѣятелей на югѣ Россіи въ 1-й половинѣ XVII вѣка и игралъ наиболѣе выдающуюся, главную, можно сказать, роль въ борьбѣ за православную вѣру и русскую народность. При немъ прочно укрѣпились прежде существовавшія и новыя учреждались церковныя братства, открывались школы, заводились типографіи, издавались ениги и посланія въ защиту православія, исправлялись богослужебныя книги, очищалась и прочно организовалась церковная обрядность. Онъ возвратилъ права западно-русской церкви, попоранныя униєю, возстановилъ изъ развалинъ древніе православныя храмы, основалъ київскую академію, имѣвшую великое вліяніе на церковную и гражданскую жизнь южной Руси и проложилъ путь къ воссоединенію южно-русскаго народа съ сѣверо-восточными братьями по вѣрѣ и крови.

Къ сожалѣнію, доселѣ у насъ не было полного научнаго очерка этой великой личности. Г. Голубевъ, посвятившій нѣсколько лѣтъ на розысканіе и изслѣдованіе матеріаловъ, относящихся къ лицу и дѣятельности митроп. Петра Могилы, весьма успѣшно полагаетъ начало исполненію этого недостатка нашей русской исторіи своимъ сочиненіемъ, въ которомъ собрано значительное количество неизвѣстныхъ доселѣ матеріаловъ, добытыхъ имъ при поѣздкахъ въ Москву, С.-Петербургъ, Варшаву, Краковъ и Львовъ, и дѣятельность Петра Могилы разсмотрѣна въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій этого времени. Вышедшій первый томъ, обнимая собою періодъ дѣятельности Петра Могилы до вступленія его на київскую митрополию, составляетъ только меньшую часть труда г. Голубева, между тѣмъ онъ заключаетъ

въ себѣ 559 страницъ изслѣдованія и 576 стр. приложений, какъ матеріаловъ для исторіи западно-русской церкви. Въ изслѣдованіи изложены свѣдѣнія о рожденіи, воспитаніи и первыхъ годахъ жизни Петра Могилы, о вступленіи его и посвященіи на кіево-печерскую архимандрію; попытки къ соглашенію униатовъ съ православными, съ очеркомъ дѣятельности Мелетія Смотрицкаго и свѣдѣніемъ о соборахъ кіевскихъ 1627 и 1628 г., гродекскомъ 1628 и львовскомъ 1629 г.; состояніе кіево-печерской обители въ XVI вѣкѣ и дѣятельность Петра Могилы въ управленіи этою обителью; состояніе просвѣщенія въ юго-западной Руси въ концѣ XVI вѣка и мѣры Петра Могилы къ восполненію его недостатковъ; движеніе въ средѣ южно-русскаго общества, вызванное смертію Сигизмунда III, участіе Петра Могилы въ этомъ движеніи предъ конвокаціоннымъ и избирательнымъ сеймами и избраніе Петра Могилы на митрополію кіевскую; посвященіе его въ санъ митрополита въ Львовѣ, пріѣздъ въ Кіевъ и отобраніе кіево-софійскаго собора отъ униатовъ. Изложенію каждаго изъ этихъ предметовъ предпосланъ критическій разборъ существующихъ о немъ мнѣній, а равно источниковъ; все сочиненіе изложено точнымъ, чистымъ и яснымъ языкомъ, вполне соответствующимъ важности предмета. Авторъ обѣщаетъ еще издать отдѣльною брошюрой, въ качествѣ *введенія* къ своему сочиненію, *очеркъ исторіи западно-русской церкви съ концъ XVI и началъ XVII вѣка*, а къ 2-му тому своего сочиненія приложить указатель личныхъ именъ и географическихъ названій. Душевно радуемся такому почтенному труду молодого ученаго, который можно считать цѣннымъ вкладомъ въ церковно-историческую нашу литературу, и искренно желаемъ его окончанія.

15-е іюля.

П. Л.

О достопамятностяхъ Чернигова. Маркова, бывшего директора черниговской гимназіи. Черниговъ. 1882 г. (Перепечатано изъ единственнаго сохранившагося въ Черниговѣ экземпляра).

Брошюрка, заглавіе которой мы выписали, заключаетъ въ себѣ всего лишь 47 страничекъ, in 8°, и представляетъ краткій очеркъ исторіи Чернигова и его древностей. Въ научномъ отношеніи ея содержаніе не имѣетъ никакого значенія. Существуютъ гораздо лучшія описанія Чернигова въ историческомъ отношеніи, напр. Маркевича, изданное въ 1852 г., арх. Филарета — Историко-статист. описаніе черниговской епархіи, Шафонскаго — въ сочиненіи «О черниговскомъ намѣстничествѣ», не говоря объ изслѣдованіихъ чисто историческаго характера, какія находимъ

у Соловьева, Иловайского и др. Историческая часть брошюры г. Маркова наполнена большими неточностями, невѣрностями. Если и есть вѣрные сообщенія, то для незнакомаго съ предметомъ весьма трудно отдѣлать ихъ отъ искаженій историческихъ фактовъ.

Было-бы малопродуктивнымъ трудомъ входить въ разборъ погрѣбностей автора этой давно изданной и теперь повторенной брошюры, могущей интересовать весьма немногихъ, преимущественно изъ мѣстной черниговской дублнки. Нѣкоторые изъ ошибокъ автора такъ очевидны, что едва-ли введутъ кого либо въ соблазнъ; таково напр. положительное его увѣреніе о томъ, что Черниговъ былъ подчиненъ кievскимъ князьямъ въ 884 г., когда мы не можемъ даже сказать, Олегъ или кто другой изъ князей заставилъ повиноваться Киеву племя сѣверянъ. Таблица преемственного правленія князей (7—8), составленная г. Марковымъ, полна неточностей и невѣрностей. Говори о судьбѣ Брянска, авторъ утверждаетъ, что «по кончинѣ князя Романа городъ сей присоединенъ къ владѣніямъ великихъ князей Владимірскихъ». Это уже полная историческая нелѣпость. Брянскъ самостоятельно продолжалъ существовать до 1355 г. и потомъ былъ присоединенъ къ Литвѣ, послѣ чего и вся разбитая на мелкіе удѣлы сѣверская земля признала власть князей литовскихъ. И много такихъ промаховъ въ брошюрѣ, доказывающихъ полную несостоятельность ея въ научномъ смыслѣ. Для чего-же повторено ея изданіе? Она имѣетъ нѣкоторое значеніе совершенно въ другомъ отношеніи — своими историко-топографическими свѣдѣніями. Въ то время, когда она писалась, въ Черниговѣ сохранилось еще много остатковъ старины, слѣды которыхъ постепенно все болѣе и болѣе изглаживаются.

Не смотря однако на такое ограниченное значеніе повторенія этого изданія, нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ такому дѣлу, особливо, если оно приметъ болѣе широкіе размѣры. Объ этомъ послѣднемъ, по поводу переизданной брошюры, мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Дѣло въ томъ, что съ начавшимся въ нашей исторической наукѣ развитіемъ областного метода разработки исторіи получаетъ особое значеніе исторія городовъ древней Руси. Между тѣмъ Черниговъ играть видную роль, какъ центръ сильнаго племени сѣверянъ, въ удѣльно-плѣчевой періодъ русской жизни. Разверните лѣтописи, и вы увидите тамъ, что первыя событія удѣльнаго періода связаны съ племенами столько-же почти Чернигова, какъ Кіева и Новгорода Великаго. Весь періодъ отъ 1054 г. до 1241 г. Черниговъ въ постоянной борьбѣ. Онъ борется за свою самостоятельность противъ притязаній Кіева, поддерживаетъ своихъ князей въ борьбѣ за права старѣйшинства въ русской

земль, энергически противится зародившемуся на сѣверѣ московскому направленію, и въ лицѣ Ольговичей вдается въ огромное предпріятіе — соединить въ рукахъ своего рода всѣ южныя области. Въ связи съ политическимъ значеніемъ его стояла и торговля, и промышленность. Еще въ IX в. мы видимъ его торговыя сношенія съ Византіей и востокомъ. Еще въ это время, какъ видно изъ данныхъ археологін, племя сѣверянъ стояло на довольно высокой ступени культуры. Богатства Чернигова были извѣстны на Руси, и память о золотой казні черниговской сохранилась въ былинахъ.

Всей своей прошлой жизнью, полной иногда глубокаго трагизма, Черниговъ заслуживаетъ вниманія историка. И однако, изученіе его прошлаго оставалось доселѣ въ тѣни, немного сдѣлано даже для собранія матеріаловъ по его исторіи. Въ прежнее время его судьбами занимались больше; много цѣнныхъ статей этнографическаго и историко-топографическаго содержанія помѣщалось въ «Черниговскихъ губерні. Вѣдомостяхъ», которыя въ настоящее время недоступны для пользованія историка. Намъ казалось-бы, что тѣмъ, которые сдѣлали теперь перепечатку брошюры Маркова, если они заинтересованы исторіею своего города и края, весьма не мѣшало-бы выбрать, если еще существуетъ хоть одинъ полный экземпляръ мѣстныхъ Вѣдомостей, всѣ статьи этнографическаго и историко-топографическаго характера и переиздать ихъ снова, съ указаніемъ, въ какомъ году и кѣмъ первый разъ статья напечатана. Историческое общество преп. Нестора лѣтописца поставило издать программы для собранія этнографическаго матеріала, куда должны войти не только бытовыя черты, но и всѣ преданія, ирриуроченныя къ извѣстнымъ мѣстностямъ, описанія сохранившихся остатковъ старины. Въ переизданныхъ статьяхъ, писавшихся нѣкогда старожилами, нашелся-бы, можетъ быть, отвѣтъ не на одинъ вопросъ его программы.

П. Голубовскій.

Кіевъ. 1883 года.

30-го іюля.

*О лѣтописяхъ. Изъ лекцій по русской исторіографіи. Вып. I.
А. Маркевича. Одесса. 1883 г.*

Сочиненіе, заглавіе котораго выставлено, заключаетъ въ себѣ одиннадцать отдѣленій. Самое важное изъ нихъ второе, послѣднее заглавіе: *Библиографія русскихъ лѣтописей*. Въ этой части названнаго труда довольно полно собраны указанія о всѣхъ вышедшихъ сочиненіяхъ по вопросу о лѣтописяхъ; сверхъ того нѣсколько дополненій къ этому-же

предмету сдѣлано въ концѣ книги. Чтобы вѣрнѣе оцѣнить трудъ г. Маркевича, необходимо начать съ разрѣшенія вопроса: для кого и съ какою цѣлю онъ предпринять, ибо тогда ясно будетъ, на сколько онъ достигаетъ хотя предложенной цѣли, если нельзя признать за нимъ безотвѣстнаго научнаго достоинства.

Названіе книги г. Маркевича даетъ понять, что это лекціи по исторіографіи, и конечно для воспитанниковъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, при которыхъ авторъ состоитъ преподавателемъ. Но какова бы ни была практическая цѣль подобнаго изданія и для кого-бы оно ни предназначалось, общія научныя основанія должны быть въ немъ выдержаны, главныя задачи исторіографіи должны быть удовлетворены. Такъ-ли поступилъ г. Маркевичъ? Исторіографія имѣетъ двѣ главныя задачи: во 1-хъ критическій анализъ источниковъ первой руки и свѣдѣнія о нихъ, и во 2-хъ изложеніе исторіи изученія извѣстнаго вопроса, въ генетическомъ его развитіи. Это такъ сказать двѣ части этой науки и вторая изъ нихъ должна *непрерывно* слѣдовать за первой, потому что только послѣ ознакомленія съ самымъ источникомъ можно критически отнестись ко всемъ тѣмъ теоріямъ и ученіямъ, которыя могутъ о немъ существовать. Когда авторъ выставилъ заглавіе «О лѣтописяхъ», мы въ правѣ ожидать, что онъ представитъ намъ изученіе лѣтописи на основаніи ея же самой. Но этого нѣтъ. На всѣхъ 183 страницахъ мы видимъ только перечисленіе чужихъ мнѣній и ни одного факта. Можетъ быть, авторъ хотѣлъ изложить исторію изученія лѣтописи? Въ такомъ случаѣ онъ неправильно озаглавилъ свое произведеніе. Но если допустить такую частнѣйшую цѣль его труда,—авторъ идетъ къ ней не вѣрнымъ путемъ. Можно-ли получить ясное понятіе о томъ, какъ развивалось изученіе вопроса о лѣтописяхъ, когда я вижу лишь рядъ мнѣній, повторяющихся безпрестанно по всякимъ мельчайшимъ деталямъ вопроса? Для полного и яснаго пониманія этого вопроса необходимо раздѣлить существующія теоріи по извѣстнымъ группамъ или школамъ, показать, какъ онѣ способствовали уясненію вопроса, какъ старанія одной школы отстаютъ свое мнѣніе содѣйствовали развитію теоріи другой. Ничего подобнаго у автора нѣтъ, а стало быть, и какъ вторая часть исторіографіи о лѣтописяхъ, книга г. Маркевича не имѣетъ научнаго, а потому самому и практическаго значенія.

Нѣкоторые мѣста книги г. Маркевича наводятъ на мысль, будто онъ желалъ быть вѣренъ своему заглавію, хотѣлъ представить не исторію изученія вопроса о лѣтописи, а анализъ самой лѣтописи. Къ этому приводятъ какъ названія главъ, такъ и сдѣланные въ нихъ нѣкоторые выводы. На страницѣ напр. 113 авторъ говоритъ: «На основаніи всѣхъ

этих соображений надо признать, что сохранившаяся древляя летопись написана не пр. Несторомъ, а самая летопись Нестора могла войти въ нее лишь въ качествѣ одного изъ источниковъ. На чемъ однако основываются у автора этотъ и другіе выводы? Какіе факты изъ самой летописи и изъ источниковъ первой руки приводятъ опъ въ подтвержденіе своего мнѣнія? Никакихъ и ровно никакихъ. Онъ утверждаетъ такъ на основаніи только чужихъ мнѣній. И это первое попавшееся намъ въ руки сочиненіе, въ которомъ серьезные вопросы рѣшаются не на основаніи научныхъ данныхъ, а только чужихъ соображеній. На страницахъ 107—113 читатель найдетъ только: Погодинъ и Бутковъ думаютъ такъ-то, Шевыревъ рѣшаетъ такъ-то, Голубинскій—иначе... все въ этомъ родѣ. Приводится всѣ эти мнѣнія, какъ аксіомы, при чемъ не видно даже, на чемъ каждый изъ нихъ основывалъ свой выводъ. Вотъ, напр., какъ представляется у г. Маркевича положеніе вопроса о летописи Нестора: «Вопросъ (о различіи фактическомъ между житіемъ Бориса и Глѣба и летописью) былъ рѣшенъ сочиненіемъ Биллярскаго, указавшаго на несогласную разницу въ языкѣ обоихъ наметниковъ, доказывающую принадлежность ихъ одному и тому лицу, Лашнюковъ былъ склоненъ отрицать даже принадлежность житія св. Бориса и Глѣба пр. Нестору, чтобы защитить принадлежность ему летописи, но безъ всякихъ доказательствъ. Такое-же мнѣніе недавно высказалъ и Н. Владимірскій, разобравъ всѣ предвидущія мнѣнія; но для него является, повидному, несомнѣннымъ фактъ, что летопись писана пр. Несторомъ: опъ даже объ этомъ и вопроса не поднимаетъ. За принадлежность-же пр. Нестору житія стоятъ такіе крупные авторитеты, какъ митр. Мазарій и Срезневскій. Летописное житіе св. Бориса и Глѣба, кажется, сокращено изъ «Сказанія страстей» и «Похвалы объ убіеніи святаго мученика Бориса и Глѣба» Іакова Минха; такъ полагаютъ Сухомяиновъ, Срезневскій и ми. друг.; но и это осарпываютъ. Иные писатели (напр. Бутковъ) считали летописный рассказъ о Борисѣ и Глѣбѣ позднѣйшею вставкою въ древнюю летопись». Постъ этого перечисленія мнѣній различныхъ ученыхъ можно было-бы ожидать, что авторъ «воздастъ кому-ждо по дѣломъ его». Но, нѣтъ; авторъ не вошелъ въ разборъ ихъ мнѣній, не привелъ ни одного факта въ подтвержденіе или опроверженіе того или другаго, а прямо переходитъ къ выводу, который выше нами указанъ: «На основаніи всѣхъ этихъ соображеній...» и т. д. На стр. 152 читаемъ «Преданія объ Игорѣ и Ольгиной местн... Они относятся къ циклу преданій (народныхъ, по мнѣнію Хрущова) о завоеваніи древлянскои земли. Хрущовъ видитъ въ этихъ преданіяхъ сліяніе двухъ разсказовъ (по Срезневскому—летописныхъ). Нѣкоторыя подробности, находящіяся

въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго, едва-ли могутъ быть отнесены къ раннему времени» (152). Что изъ этого понять и принять можно? Тутъ на каждомъ шагѣ надо спросить: почему? Въ такомъ-же родѣ стр. 154-я, гдѣ приводятся лѣтописныя преданія, безъ всякихъ фактическихъ указаній. Въ другомъ мѣстѣ авторъ спрашиваетъ: «кто такой этотъ разсващникъ Василій?» и отвѣчаетъ: «Карамзинъ видѣлъ въ немъ священника галицкой области; но Бутковъ (Оборона) отвѣчаетъ, что при обращеніи къ нему князей они не разу не называютъ его: *отче*, какъ это было обычно въ то время относительно духовныхъ лицъ. Татищевъ, на основаніи неизвѣстныхъ источниковъ, сообщаетъ, что Василій на Волыни осматривалъ училища. Наконецъ, Хрущовъ приводитъ *нѣкоторыя соображенія* объ отношеніяхъ Василія къ Выдубицкому монастырю. «(161). Кто-же такой въ концѣ концовъ этотъ Василій? Что думаетъ о немъ самъ г. Маркевичъ?—Подобнымъ образомъ трактуетъ авторъ на стр. 132-й о Меодіи Патарскомъ, а на стр. 163-й о первой части лѣтописи, приводя мнѣнія гг. Костомарова, Соловьева, Бустужева-Рюмина, Хрущова, безъ всякаго ихъ обсужденія и провѣрки фактическими данными. Авторъ игнорируетъ ту простую истину, что мнѣнія ученыхъ, какъ-бы они не были авторитетны, не могутъ служить основой для выводовъ.

Мы ограничиваемся этими указаніями. Ихъ можно было-бы привести гораздо больше, но размѣры журнальной рецензіи не даютъ намъ для этого возможности.

Приводя постоянно чужія мнѣнія, ссылаясь на нихъ, авторъ наводитъ тѣмъ на мысль, что самъ онъ недостаточно знакомъ съ лѣтописями; и не отъ того-ли и зависитъ полная неопредѣленность и шаткость его взглядовъ относительно такихъ важныхъ вопросовъ, какъ напр. вопросъ о лѣтописной хронологіи? Не входя въ подробности этого вопроса и мнѣній о немъ автора, не можемъ не обратить вниманія на слѣдующее мѣсто его книги. «Нельзя, говоритъ онъ на стр. 90, отрицать, что нѣкоторые лѣтописцы ставили годы въ лѣтописяхъ совершенно неправильно, подъ вліяніемъ какой-нибудь ошибки, какъ это случилось съ составителемъ *галицко-волынской лѣтописи*». Г. Маркевичу, новидимому, неизвѣстно, что галицко-волыньскій лѣтописецъ не могъ ошибиться въ годахъ, по той простой причинѣ, что самъ писалъ совершенно безъ годовъ. Вотъ его собственныя слова: «хронографу-же нужна есть писати все и вся бывшая, овогда-же писати в передняя, овогда-же возстунати в задняя, чьтый мудрый разумѣть; *число-же лѣтомъ здѣ не писахомъ* в задняя впишемъ...» (И. Л. 544). Но и послѣ не самъ лѣтописецъ поставилъ годы, ибо заглавіе: «Начало княженія великаго князя Романа...» поставлено подъ 1201 г., подъ которымъ говорится о его смерти, чего, оче-

видно, не могъ сдѣлать самъ лѣтописецъ. Очевидно также, что годы разставлены послѣ потери начала Галицко-Волынской лѣтописи.

Интересны и другія мнѣнія г. Маркевича въ области изслѣдованій о лѣтописяхъ. Онъ говоритъ, напр., что «древніе польскіе лѣтописцы обильно черпали изъ русскихъ лѣтописей» и прибавляетъ, что «извѣстія, заимствованныя изъ русскихъ лѣтописей, можно найти и въ лѣтописяхъ западно-европейскихъ». Намъ приходилось читать польскіе источники; но мы нашли дѣйствительное заимствованіе изъ лѣтописей (или лучше основы многихъ лѣтописей) лишь у Длугоша и Стрыйковского, изъ которыхъ первый XV, а второй XVI в. Имѣли мы случай заглядывать и въ западно-европейскія хроники, и тутъ уже можемъ положительно сказать, что никакихъ заимствованій изъ русскихъ лѣтописей не нашли. Есть самостоятельныя извѣстія по исторіи Руси.

Вообще говоря, авторъ разсматриваемой книги съ своими мнѣніями вездѣ почти скрывается, если-же гдѣ и показывается, то, какъ мы указали, весьма неудачно. Сочиненіе его не можетъ быть отнесено ни къ первой, ни ко второй части исторіографіи. Правильнѣй было-бы озаглавить его хотя-бы такъ: «Собраніе мнѣній по различнымъ деталямъ вопроса о лѣтописяхъ, съ примѣчаніями автора». Библиографію съ исторіографіей смѣшивать нельзя.

Мы разсматривали книгу г. Маркевича, какъ сочиненіе, изданное въ свѣтъ. Еще меньше хорошаго можно о немъ сказать, какъ о лѣтцихъ. Мы не видимъ тутъ признаковъ анализа, такъ сказать, анатоміи лѣтописи, а только пріученіе неопытныхъ, еще не богатыхъ свѣдѣніями, слушателей къ повторенію чужихъ мнѣній.

П. Голубовскій.

Кіевъ, 1883 года,
юля 9 дня.

*Дополненія къ „Показчику нової українскої літератури“
М. Комарова.*

Пусть не подумаетъ читатель, что это заглавіе новой книги; это только дополненіе къ книгѣ, о которой была помѣщена библиографическая замѣтка въ апрѣльской книжкѣ «Кіевской Старины». Авторъ этой замѣтки, г. Науменко, между прочимъ, говоритъ: «мы признаемъ, что пропусковъ въ подобномъ трудѣ никто пзбѣжать не можетъ... Единственною возможностью пополнить пробѣлы библиографическаго указателя—сдѣлать извѣстными имѣющіися у каждаго свѣдѣнія путемъ печати».

Имѣи нѣсколько такихъ свѣдѣній, мы дѣлимся ими съ издателемъ «Показчика» и читателями «Кіевской Старшвы». По этимъ свѣдѣніямъ въ «Показчикѣ» не указаны слѣдующія изданія по части исторіи и этнографіи малорусской:

1. *Левшина*. «Письма изъ Малороссіи». Харьковъ. Года, къ сожалѣнію, не помнимъ.—Въ письмахъ есть много историческихъ и этнографическихъ замѣтокъ, записанныхъ на мѣстѣ; кромѣ того—свѣдѣнія о раскольникахъ сѣверной части черниговской губерніи.

2. *Кулжинскаго*. «Малороссійская деревня». Москва. Годъ также не записатьъ. Въ брошюркѣ, между прочимъ, есть о малорусскихъ пѣсняхъ.

3. Нѣсколько (15 пѣс.) народныхъ пѣсень, извѣстныхъ за Днѣпромъ и въ Галиціи. «Вѣстн. Евр.» 1829 г. № 7.

4. Малороссійскія пѣсни. «Вѣстн. Евр.» 1830 г. № 6 (8 пѣс.).

5. *Вадима Пассека*. Купало. «Москов. Паблюд.». Октябрь, кн. 1-я. 1835 г.—О празднованіи Купала и 10 пѣсень.

6. *Ею-же*. Малороссійскія новѣрья. «Кіевлянинъ», 1840 г., 19—20 стр.—Заговоры отъ глаза и противъ укушенія змѣи.

Ею-же. Новый годъ. «Кіевлянинъ». 1840 г., кн. 3, 71—120 стр.

8. *Ею-же*. Веснянки. Очерки Россіи, кн. V, 140—187 стр. Москва. 1842 г.—Въ статьѣ 15 веснянокъ.

9. *Кулиша*. Малороссійскіе рассказы. «Кіевлянинъ». 1840 г. 205—228 стр.—Два преданія, записанныхъ въ черниговской губерніи.

10. *Срезневскаго*. Козаки—гайдамаки уніатской войны. «Кіевлянинъ». 1840 г., стр. 121—138. Тутъ-же помѣщено нѣсколько пѣсень и думъ о подвигахъ Лободы и др.

11. Малороссійскія пѣсни. «Кіевлянинъ». 1840 г., стр. 16.

12. *В. В—скаго*. Объ украинскихъ народныхъ преданіяхъ. Пер. съ польскаго. Москвитянинъ, № 11—12, стр. 140—158.

Содержаніе: 1) Легенда о кіевскихъ золотыхъ воротахъ. 2) Легенда о Мазенѣ и царѣ Петрѣ. 3) Легенда о Кириллѣ Кожемякѣ. 4) Содержаніе замѣчательнѣйшихъ изъ мифологическихъ преданій. 5) Путешествіе по другому свѣту.

13. *Марачевича*, протоіерей. Село Кобылья (волинской губ., новгородволин. уѣзда). «Этнографическій сборникъ». Изданіе географическаго общества. Вып. 1, стр. 294—312.—Народныя преданія, одежда, обычаи и пр.

14. *Базилевича*, священника. Мѣст. Александровка (черниговской губ. сосницкаго уѣзда). «Этнографическій сборникъ». Изданіе географическаго общ. Вып. 1-й, стр. 313—336.—Тутъ между прочимъ—дума о Богданѣ Хмельницкомъ.

15. Четыре старинныя малорусскія думы, записанныя *Афанасьевымъ*. Памятники и образцы народнаго языка и словесности. Издан. II отдѣл. акад. наукъ, тетр. 2-я.—Вотъ эти думы: 1) О Самуилѣ Кушкѣ. 2) Объ Иванѣ Кововченѣ. 3) О трехъ братьяхъ. 4) Бандуристь.

16. Украинская дума про невольниковъ. Извѣстія II отдѣленія академіи наукъ, т. III, стр. 282.

17. *Афанасьева*. Народныя русскія сказки. Москва, 4 выпуска.— Въ 1-мъ и 3 выпускахъ помѣщены 4 малорусскія сказки, а въ 4-мъ малор. анекдоты.

18. *Костомарова*. О мнѣніи о значеніи Горя-злосчастія «Соврем.» 1856 г. № 10, стр. 113—124.—Приведено нѣсколько украинск. пѣсень и указаны заимствованія въ нихъ малороссами у великороссовъ и обратно.

19. *Гаданіе*. Народная малорусская сказка. Мѣ. (?) т. IX, вѣ. XVII, стр. 38—41¹⁾.

20. *A. Nowosielski*. Lud ukraiński. Wilno. 1857 г.

21. Пѣсни малороссіянъ. Изд. Прѣснова. Москва. 1872 г. Ц. 50 к.

22. Пѣсня малороссійскія. Изд. Глушкова. Москва. 1874 г. Ц. 30 к.

М. Гавриловъ.

¹⁾ Такъ какъ статья эта записана мною давно, то я и самъ не могу припомнить, что обозначалъ буквами Мѣ.—Москва или Москвитиницъ.—Прям. авт.